

Калиганов Игорь Иванович,
доктор филологических наук, профессор,
Институт славяноведения, Российская академия наук,
Ленинский просп., д. 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: kaliganov2009@mail.ru

ЭПОПЕЯ «ТАЙНОЙ КНИГИ» БОГОМИЛОВ
(К выходу русского перевода романа А. Дончева
«Странный рыцарь Священной книги / пер. М. Михелевич.
М.: Центр книги Рудомино, 2014. 304 с.)

Антон Дончев (р. в 1930) — известный болгарский писатель. Его произведения переведены на десятки иностранных языков, в том числе и на русский¹. Большинство повестей и романов А. Дончева посвящено истории Болгарии, её драматическим, порой поистине судьбоносным периодам. Сама по себе национальная история болгар вряд ли смогла пробудить тот жгучий интерес у зарубежного читателя, который он испытывает при чтении произведений А. Дончева. Секрет их притягательности заключается в том, что автор не впадает в мелкотемье, не обременяет сознание читателей чрезмерно частым упоминанием ненужных ему исторических фактов. Его внимание сосредоточено главным образом на том, что имеет общечеловеческий характер и будит интерес в любом человеке независимо от того, в какой стране он родился и на каком языке разговаривает. И предлагаемый русскому читателю очередной роман А. Дончева не составляет здесь исключения. Впервые он был опубликован в 2001 г. в Болгарии и вызвал множество положительных откликов. В нём писатель касается богомилства — средневековой ереси, широко распространившейся на Балканах, в крупнейших странах Западной Европы и вызвавшей отзвук в Киевской и Московской Руси.

Среди множества ересей европейского Средневековья богомилство выделялось тем, что оно пыталось дать неканоническую трактовку не какой-либо отдельной христианской доктрине или каким-либо отдельным эпизодам из Священного Писания. Оно предложило свою развёрнутую систему воззрений на сотворение мира и устройства человеческого общества, т. е. всего того, что нас окружает и доступно человеческому разуму. Богомилство имело синтетический характер: впитав в себя более древние христианские ереси — массалианство, манихейство и павликианство, — оно сумело оформиться в целостное религиозно-философское учение, включавшее в себя космогонические, христологические, нравственно-этические и социально-политические аспекты. Свою относительную завершённость это учение приобрело в X столетии в Болгарии, получив своё название по имени

¹ Нашим читателям знаком роман писателя «Час выбора» — трагическая история о насильственном обращении болгар в ислам турецкими завоевателями в XVII столетии. См.: *Дончев А. Час выбора / пер. Л. П. Лихачовой. М.: Прогресс, 1971. 430 с.*

одного из его главных апологетов — болгарского попа Богомила. Богомилство оказалось очень притягательным учением, поскольку оно давало простые, ясные ответы практически на все мучившие христиан вопросы. Если созданный Господом мир и его лучшее творение человек являются совершенными (дело Божьего промысла), то почему вокруг бушует столько зла и мерзости? Почему цари и феодалы без конца занимаются разорительными для страны войнами? Почему сюзерены притесняют своих вассалов и держат крестьян в нищете? Почему Церковь облагает паству непосильными поборами, а священники и монахи ведут образ жизни, далёкий от проповедуемых ими добродетелей? Почему среди них, «святых отцов», так часто встречаются пьяницы, чревоугодники, сластолюбцы и сребролюбцы? И т. д.

Богомилство быстро обрело многочисленных приверженцев, поскольку оно устраняло главное противоречие между проповедуемыми Церковью христианскими идеалами и ужасающей реальной действительностью. Согласно главному положению богомилов, в мире постоянно ведут борьбу добро и зло. Добро невидимо, оно от Бога, а всё видимое — от Сатаны. Последний — в прошлом божий ангел, затеявший бунт против Господа и низвергнутый Им с небес на землю вместе со своими мятежными сторонниками. Вымолив прощение у Господа, Сатана решил создать там своё царство. Он занимался творением шесть дней, изваял в конце своей работы тела мужчины и женщины из глины, но не смог вдохнуть в них души. По этой причине в эти тела Сатана заставил войти падших ангелов. И получилось так, что в человеке от Бога — только душа, тело же его — от Сатаны. Последним сотворён и весь видимый мир: империи и государства, церковь и храмы, князья и епископы, бояре и все прочие сословия. Вот почему богомилы призывали крестьян не работать на царя и своих господ, а только на себя.

Богомилы проповедовали, что все люди равны между собой, что женщина равна мужчине и все должны вкушать одинаковую пищу и носить одинаковые одежды. Они жили общинами, которыми руководили Совершенные — выборные члены общин, достигшие совершенства в добродетелях. Эти духовные вожаки не добывали хлеб насущный, а занимались сбором трав, врачеванием и книжными премудростями. Богомилы отвергали церковную обрядность: не ходили в храмы, не участвовали в литургии, не почитали орудие казни Господа — крест, не молились святым и иконам, не признавали таинство причастия и церковных браков. Из христианской книжности богомилы признавали лишь молитву «Отче наш» и «Евангелие от Иоанна», переработанное в духе богомилства. Официальная церковь и инквизиция считали этот еретический вариант Евангелия апокрифическим, т. е. «тайным», «недоступным» — «Тайной книгой». А для богомилов она, наоборот, являлась самым авторитетным и непререкаемым источником. Они называли её не иначе как «Священной книгой».

Благодаря доходчивости, простоте и логичности аргументов богомилство в X–XIII вв. широко распространилось на Балканах и в Европе. Общины его последователей появились в Боснии, Италии, Франции, Германии и среди восточных славян. Еретики этого толка назывались по-разному: патарены, катары, альбигойцы, вальденсы, — но память о болгарских корнях самого учения не была утрачена,

поскольку для общего их названия использовалось слово «бугры», т. е. «болгары». Быстрота распространения этого учения вызывала тревогу папского престола. Римские папы организовывали и благословляли крестовые походы против еретиков. Города и замки приверженцев богомилства брались штурмом, их население нередко истреблялось поголовно. Все, кто не отрекался от преступной ереси, оканчивали жизнь в пламени костров. Такие исторические сюжеты и оригинальность самого учения богомилов привлекали внимание литературных творцов в различных странах. Богомилства касались итальянский писатель Умберто Эко в романе «Маятник Фуко», сербская поэтесса Десанка Максимович в «Трибуне помилования», болгарский прозаик Эмилиян Станев в романе «Антихрист», его затрагивали в своих произведениях хорват Мирослав Крлежа, босниец Мак Диздар и др.

Тема нравственной борьбы двух противоборствующих сторон — приверженцев богомилства и науськиваемых на них Римским папой Иннокентием III правоверных католиков — проходит красной нитью и через роман А. Дончева «Странный рыцарь Священной книги». Действие в нём развивается в основном после IV Вселенского Латеранского собора 1216 г. в Риме, среди участников которого ненароком оказался и выходец из небогатого провансальского рода барон Анри де Вентадорн. Двадцать лет назад он покинул родовое гнездо и безуспешно пытался своей отвагой добыть себе в крестовых походах славу и деньги. Анри — искусный воин: он блестяще владеет копьём и мечом, ножом и рогатиной. И не менее искусно — болгарским языком, ибо несколько лет провёл он в плену в Тырнове после сокрушительного разгрома болгарами в 1205 г. армии крестоносцев близ Адрианополя. Поэтому именно его Священная инквизиция решила сделать охотником за «Тайной книгой» богомилов. Анри надлежало доставить её в римский замок Святого Ангела в секретное хранилище рукописей с еретическими сочинениями, поскольку Святая Церковь намеревалась изучить это главное идеологическое оружие богомилов. Она хотела выявить в «Тайной книге» слабые места и создать контраргументы для религиозной полемики с отступниками. Кроме того, нельзя было допустить попадания «Тайной книги» в руки мятежных альбигойцев Прованса, которые, по донесениям тайных агентов инквизиции, собирались отправить за ней своего посланца к богомилам Тырнова.

За захват главной богомилской еретической книги и доставку её в тайное узилище замка Святого Ангела наёмнику Анри было обещано пять тысяч золотых венецианских дукатов. Столь высокая плата объяснялась не только огромной ценностью книги для инквизиции, но и сложностью предстоящей операции с большим риском для жизни её главного исполнителя. Однако позднее Анри начинает понимать, что обещанных денег он, возможно, никогда не увидит. Вслед за ним неотступно идёт по пятам со своими подручными фанатик Доминиканец — жестокий монах, помышляющий не о подстраховке Анри, а об отнятии у него добычи и умерщвлении его, как соприкоснувшегося с богомилской заразой еретика. Не исключал Анри и того, что даже в случае своего благополучного прибытия с «Тайной книгой» в замок Святого Ангела он окончит свою жизнь там же, в Зале Кувшинов, где захлё-

бываются в своих нечистотах и испражнениях узники больших пузатых сосудов, накрытых тяжёлыми плитами.

Действия в произведении развивается очень динамично, напоминая приключенческий роман. На пути из Тырнова в Прованс ведётся яростная борьба двух сторон за обладание Священной книгой. Здесь есть схватки, погони, труднейший переход через Альпы, неожиданные смерти, предательство, самопожертвование... Всё это держит читателя в непрерывном напряжении, которое исключает зевки при знакомстве с романом. Гораздо медленнее происходит эволюция мировоззрения главного героя. Смена его жизненных и религиозно-философских ориентиров происходит незаметно, она итог прожитых лет, которые он пытается осмыслить в темнице в последние пятнадцать дней перед казнью. Анри пишет воспоминания, которые являются ключом к пониманию причин произошедшего в его душе переворота.

Трансформация его жизненных оценок была логичной и неизбежной, остатки юношеских христианских идеалов последовательно рушились в нём под напором чудовищной реальности. Папа римский Иннокентий III начал мнить себя уже не просто викарием св. апостола Петра, а наместником самого Бога на земле, которому должны подчиняться не только все духовные, но и светские владыки. Прославленные Христовы подвижники, бессребреники свв. Доминик и Франциск Ассизский были блаженными нищими, но после их кончины появились сотни монастырей в их честь с ленивыми, праздными, погрязшими в пороках монахами. Особенно отталкивающими среди духовенства были те, кто почитал себя непогрешимым праведником, имеющим право судить других, а самому оставаться неподсудным.

Разочарование вызывало у Анри поведение и образ жизни западноевропейского рыцарства. Знаменитый их предводитель Ричард Львиное Сердце оказался не только невероятно смелым, но и сумасбродным, алчным и беспредельно жестоким: на шее его коня обычно висела связка отрубленных арабских голов. Он, как хищный зверь, буквально разорвал на куски Мессину и безжалостно прикончил Сицилию. Достоинейшие рыцари надевали плащи с крестами и становились под знамёна того, кто больше заплатит. Они разграбили в 1204 г. Константинополь, насильовали монахинь на патриаршем престоле, облачали монахов в женское платье, заставляя их взаимно совокупляться. Они захватили мощи святых и ценнейшие христианские реликвии с целью продажи, переплавили в разменные монеты бронзовые изваяния Праксителя и Скопаса. По словам Анри, ни в одном городе от сотворения мира не было награблено столько добра, сколько в 1204 г. в столице Восточной Римской империи Константинополе. Папа Иннокентий III благословил рыцарей и на грандиозное разграбление земель Прованса под предлогом борьбы с еретиками-альбигойцами. Рыцарям выдавалась индульгенция на захват их виноградников, земель и замков, а также на костры для почти полутора миллиона вероотступников. В этом крестовом походе, продолжавшемся около 20 лет, принял участие и Анри, поражавшийся тому, что против них бок о бок с провансальскими баронами бились местные жнецы, кузнецы, дровосеки и виноградари.

Но больше всего отталкивает Анри фальшь, лицемерие, жёсткость и изуверство церковных иерархов и Святейшей инквизиции. Вселенский Латеранский Собор

он воспринимает как «невообразимое сборище, где было произнесено столько слов, что не хватило бы шкур животных, какие только есть на земле, чтобы записать все эти высокопарные речи о вере, чести и достоинстве, за коими неприкрыто зияли хищные уста, готовые хватать и кусать». В проклятиях и клеймении еретиков церковниками он не может уловить ни капли милосердия и ни малейшего шанса для тех на спасение души и тела. «Да будет отказано этим прокаженным в святом причастии, — вещает напутствующий Анри римский кардинал Уголино, — да будет отказано им в христианском погребении и пусть валяются тела их вне освященной земли и станут добычей для псов и стервятников». Ещё более отвратителен Анри фанатичный Доминиканец, подпевающий кардиналу своим призывом к католикам разбивать о камни головы малых детей еретиков ради своего будущего небесного блаженства. Особенно изумляет Анри изобретательность инквизиторов при изготовлении пыточных орудий — разнообразных пил, топоров, ножей, масок для вливания жертве в рот воды или расплавленного олова и др. Для него останется загадкой предназначение лишь одного орудия пытки, представлявшего собой металлический круг с расходящимися от него, словно солнечные лучи, прутьями с крючками на концах. Позднее он испытает действие этого орудия на себе: с помощью такого «солнца» инквизиторы вырвут у Анри глаз.

Резкий контраст по сравнению с такими персонажами романа представляют богомилы. Они прямодушны, честны, справедливы, полны чувства внутреннего достоинства, милосердны, отзывчивы, готовы оказать бескорыстную помощь любому, нуждающемуся в ней. Богомилы изображены писателем лишёнными малейших человеческих пороков, их внутренняя гармоничность и облачение из белых одежд заставляет вспомнить о наличии ангельского начала в человеке. Члены богомилских общин обладают стойкостью убеждений и готовы пойти за них на смерть. На Анри произвело большое впечатление достоинство богомила Бояна из Земена, бесстрашно шагнувшего за свои убеждения в костёр инквизиторов у стен Лаверора в Провансе. И именно его имя решил он взять, чтобы войти в среду богомилов в Тырнове и получить от них «Священную книгу» якобы для доставки её провансальским альбигойцам. По воле случая ему не только удалось осуществить этот план, но и сделаться главным хранителем священного свитка и в сопровождении трёх молодых богомилов отправиться в путь в Прованс.

Поначалу Анри собирался покинуть своих спутников по дороге, прихватив свою добычу, причём те даже не смогли бы осознать всю глубину его предательства. Они были уверены, что священный свиток находится в ларце, но тот являлся подложным и использовался для введения противника в заблуждение. Настоящий же свиток путешествовал в полем древке рогатины, с которой Анри не расставался ни на минуту. Постепенно главный герой проникается к молодым богомилам всё более крепнущей симпатией. Ясен, Влад и Лада становятся ему настолько близкими, что он уже не вспоминает о поручении Инквизиции и об обещанном ему кардиналом золоте. Взятые Анри «напрокат» имя Боян из Земена и необходимость следовать поведению богомилов незаметно перерождают его изнутри, делают его другим человеком. Выпадающие на долю этой четвёрки тяжкие испытания и неожиданные

повороты судьбы сближают их всё теснее. Богомилы гибнут один за другим, и привыкший к смерти Анри неожиданно для себя воспринимает их гибель как тяжёлую для себя утрату. Особенно это касается Лады — светлой девушки-подростка, которую он успел полюбить. Анри уже не помышляет о доставке «Священной книги» в Рим — он передаёт её богомилам Прованса, а сам впоследствии идёт на костёр инквизиторов под именем Боян из Земена.

* * *

Идя вслед за некоторыми болгарскими историками, писатель несколько идеализирует богомилское движение. Сторонники этого еретического движения отнюдь не являли собой воплощение раскрепощённого человеческого духа — их деятельность иллюстрировала тупиковую линию в развитии человечества. Считая всё видимое плодом деятельности дьявола, богомилы отрицали тем самым созидательное начало в человеке и его способность создавать красивое, разумное и полезное. Отсюда вытекало и отрицание ими искусства, литературы, науки и книги как источника знания. О наличии в прошлом богомилских библиотек учёным ничего не известно. Но писатели имеют право на художественный вымысел, в том числе и в жанре исторического романа даже при всём своём стремлении чётко следовать канве реальных исторических событий. Главным является результат. Неординарность темы, причудливое переплетение интриг, захватывающий сюжет и искусность слова — достоинства, которые делают роман А. Дончева интересным для читателя любого возраста и уровня образования. Он не пожалеет о том, что протянул руку к этой книге.

В заключение хочется отметить, что выход этого увлекательного романа А. Дончева в русском переводе стал возможен благодаря поистине подвижнической деятельности Всероссийской Государственной библиотеки иностранной литературы им. И. М. Рудомино. Она осуществляет крайне важный в плане культуры международный проект по переводу на русский язык и изданию произведений современных писателей из бывших социалистических стран. В этом смысле ВГБИЛ фактически взяла на себя функции канувшего в лету Союза писателей СССР, прилагая усилия по восстановлению культурных мостов между близкими в прошлом народами Центральной и Юго-Восточной Европы.